

Хава Акиева

Чистый родник творчества

Х.-Б.Б. Ахриев.
Личный архив внуков
художника – А. Саутиева,
М. Саутиева, И. Саутиева

Khadzhi-Bekr Akhriev
Photograph
From the personal archive
of Khadzhi-Bekr Akhriev's
grandsons A.Sautiev,
M.Sautiev and I.Sautiev

Становление национального изобразительного искусства Ингушетии мало исследовано. Формирование и развитие художественного мировоззрения теснейшим образом связано с историей, религиозными обычаями, этическими нормами, эстетическими ценностями народа. Специфика искусства как раз и состоит в том, что «по своей природе оно является, как никакой другой компонент духовной культуры, многофункциональной подсистемой художественной культуры, как синтетично удовлетворяющей многообразию человеческих потребностей, так и воплощающей многообразие проявлений человеческой деятельности»¹. В этом смысле наиболее показательны творчество основоположников профессиональной художественной традиции Ингушетии – Х.-Б.Б.Ахриева и Г.-М.А.Доурбекова.

Г.-М.А. Доурбеков
в национальном
костюме.
Личная библиотека
Б.В. Абадиева

Gazi-Magomed
Dourbekov in
national costume.
From B.V. Abadieva's personal
library

Их судьбы имеют много жизненных параллелей, однако самое главное, что их сближает, – нравственная, гражданская позиция.

18 мая 2005 года Указом Президента Республики Ингушетия М.М.Зязикова орденом «За заслуги» награждены (посмертно) первые профессиональные художники Хаджи-Бекр Бачиевич Ахриев и Гази-Магомед Албастович Доурбеков.

Хаджи-Бекр с 1904 по 1912 год учился во Владикавказском 1-м реальном училище на «отлично» и «хорошо». Для завершения образования Ахриев уезжает в Москву и поступает в Художественно-ремесленные учебные мастерские.

В 1916 году Хаджи-Бекр успешно заканчивает четырехлетний курс практических работ по скульптурному делу и курс специальных художественных предметов. После возвращения на родину Хаджи-Бекр принимает активное участие в борьбе с контрреволюцией.

В период становления советской власти в Ингушетии по его инициативе создается первый ингушский краеведческий музей. С 1927 года активно участвуя в археолого-этнографических экспедициях, он был замечен извест-

ным археологом Леонидом Петровичем Семеновым и кавказоведом Е.И.Крупновым.

Впервые Х.-Б.Ахриев принял участие в художественной выставке в 1931 году. Она была подготовлена к Олимпиаде горских народов, одна из целей которой состояла в выявлении национальных талантов и определении основных путей культурного развития кавказских республик. В выставке участвовали художники Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии. Работа Ахриева и Доурбекова в Олимпиаде искусств горских народов края была высоко оценена ингушским поэтом, драматургом, переводчиком Д.Д.Мальсаговым, поборником и радетелем народного просвещения, развития гуманитарных наук вайнахов. В экспозицию выставки вошли произведения Х.-Б.Ахриева «Совнарком Горской республики в горах в 1919 году», «Жолхоз в горах», «Женщины, идущие на покос», «Вид аула Знай», «Храм Тхаба-Ерды», «Изготовление ковра», «Лечение сумасшедшего», «Моление на Столовой горе» и др. Названия представленных на выставке работ свидетельствуют о сюжетно-тематическом разнообразии творчества мастера.

Путь, проделанный художником, был труден, противоречив, как и вся история ингушского народа. В 1934 году Ингушскую автономную область объединяют с Чеченской, в результате город Владикавказ, где находились все административные и культурные учреждения Ингушетии, а также мастерские художников Ахриева и Доурбекова, попал под юрисдикцию Осетии.

В новой столице Чечено-Ингушетии – городе Грозном, приходилось все начинать сначала. По-своему характеризует положение, в котором оказалась ингушская интеллигенция в то время, журналист М.А.Мухтаров: «Изобразительному искусству в нашей области вообще не уделяется внимания. О студии изобразительных искусств говорили очень много, но не создали до сих пор. А между тем, по отзывам Доурбекова и Ахриева, они в аулах наталкивались на безусловно талантливых юношей, из которых после выучки вышли бы незаурядные живописцы и скульпторы. Непонятно, почему областной отдел народного образования проявляет такое равнодушие к художникам?»²

Однако, несмотря на тяжелую ситуацию, Ахриев продолжал работать. Его друг Х.Д.Ошаев однажды в виде укора сказал, что тот мало пишет картин маслом. После подобной реплики, по воспоминаниям Ошаева, «Хаджи-Бекр молча полез в карман и достал из него горсть миниатюрных предметов из кости. Здесь были брошки, серьги, медальоны, бляхи. Это была удивительно изящная, тонкая резная работа. "Вот моя специальность", – сказал Хаджи-Бекр».

Ахриев на профессиональном уровне «воскресил» искусство старых мастеров, о нем, как искусном резчике, свидетельствуют изумительные миниатюры из слоновой кости и кабаньего клыка. Особенно интересны и оригинальны миниатюра, изображающая на крышке пудреницы танцующую горнянку, и брошь из моржового клыка в золотой оправе с воспроизведением женского лица. Однако признание его способностей определенными кругами творческой интеллигенции не способствовало решению материальных проблем художника. Хаджи-Бекр имел пятерых детей. Чтобы содержать семью, Ахриев вынужден был сдавать свои изделия в сеть мелких торговых лавок.

Представители власти «вспоминали» о нем в тех случаях, когда возникала необходимость срочного выполнения идеологической задачи: например, создание памятника погибшим во время Гражданской войны воинам-ингушам. Ахриев разработал проект такого монумента, который планировали установить в селении Базоркино (Чермень).

Однако этот проект так и остался нерелизванным.

В 1930 году Ахриеву поручили сделать надгробие первому секретарю Ингушского обкома партии – Черноглазу. Оно было выполнено в виде мраморной стелы с барельефным изображением и установлено на месте его захоронения.

В 1932 году Ахриева назначили директором Ингушского музея краеведения. Под его руководством музей стал центром, в котором велась вся основная научно-исследовательская деятельность в республике. Анализируя работу музея краеведения спустя 50 лет после его открытия (1924 г.), в газете «Известия» отмечалось: «В первые годы существования Ингушский краеведческий музей посетили профессор Кембриджского университета Е.Е.Минз, который отметил в своих работах найденное в Джераховском ущелье экспедицией под руководством Л.П.Семенова бронзовое изображение оленя; в 1928 году в нем побывал профессор Гельсингфорского университета, известный археолог А.М.Тальгрэн; в 1930 году в музее побывал председатель Ученого комитета при ЦИК СССР А.В.Луначарский, он особенно отметил уголок экспозиции "1905 год на Тереке", представленный работами художника Блюме».

В ряду произведений Ахриева, посвященных военной тематике, работы «Бой под селением Сурхахи и Экаже-

Х.-Б.Б. АХРИЕВ
Аул Нью Царинского
общества. Ингушетия
1930
Бумага, акварель
34×33

Khadzhi-Bekr AKHRIEV
Nui Aul, Tsorin Society.
Ingushetia. 1930
Watercolour on paper
34 by 33 cm

Х.-Б.Б. АХРИЕВ
Нож для разрезания
бумаги
Моржовый клык. 27×3
Личный архив внука
художника, И. Саутиева

Khadzhi-Bekr AKHRIEV
Paperknife
Walrus tusk. 27 by 3 cm
From the personal archive
of Khadzhi-Bekr Akhriev's
grandson, I.Sautiev

во» (1931), «Совнарком Горской республики в горах в 1919 году», «Бой ингушей с денкинцами в 1919 году», «Защита аула Эбен ингушами в 1830 году» и «Воздвиженский бой».

Художник, непосредственно принимавший участие в Гражданской войне, правдиво отразил в своих картинах, написанных в фольклорной манере, все пережитое им, раскрыл героизм и драматизм времени. Сочетание ярких цветов с холодными темно-синими тонами создает особую эмоциональную атмосферу в работах мастера. Они для ингушской истории не только произведения искусства, но и исторические документы.

Об одном из полотен искусствоведа Б.В.Веймарн писал: «Большой интерес представляет картина Ахриева "Совнарком Горской республики в горах в 1919 году": экспрессивная трактовка фигур, снежный вихрь, застилающий неясные очертания горной дороги и скал, композиционное разрывание сюжета по диагонали придает изображению выразительность».

Пейзажи Ахриева, выполненные в технике акварели, свидетельствуют о фантастическом, сказочном, а порой мистическом мире его творчества.

Веймарн отмечал: «Гораздо удачнее, и в большинстве случаев хорошо решены в отношении композиции и цвета небольшие акварельные зарисовки художника, преимущественно виды аулов Ингушетии...»

В период социалистического строительства и творчества подъяема национального искусства была актуальна антирелигиозная тематика. «Талантливый ингушский художник Хаджи-Бекр Ахриев... ярко изобразил на одной из своих картин священную пляску зикристов», – писал археолог Л.П.Семенов. Картина рассказывает о наиболее распространенном религиозном обряде – зикр, в котором элемент кругового движения молящихся символизирует движение солнца. Логично продуманная многофигурная композиция, четкий рисунок, умело подобранная гамма красок ярко передают ощущение ритмики и выразительности ритуального танца. Религиозные обряды, являющиеся языческими по сути, стали основной сюжетной линией многих работ художника.

В 1934 году по ложному доносу Х.-Б.Ахриев был арестован и сослан на строительство Беломоро-Балтийского канала. Арест Ахриева поверг в недо-

² Мухтаров М.А. Мастера кисти // Грозненский рабочий. 1936. 1 марта.

¹ Лукин Ю.А. Искусство как информационная система. М., 1995. С. 6.

Khava Akieva

The Clear Spring of Creativity

The growth and development of Ingush art is a little researched topic. The creative Weltanschauung is closely connected with the history, religious customs, ethical norms and aesthetic values of a people. The work of the two “fathers” of Ingush professional art, Khadzhi-Bekr Akhriev and Gazi-Magomed Dourbekov, is no exception.

Х.-Б.Б. Ахриев (в третьем ряду второй слева) и Г.-М.А. Доурбеков (в четвертом ряду второй справа) среди артистов Ингушского театра на Олимпиаде искусств горских народов края. Ростов-на-Дону. Фото 1931 г. Личный архив внуков художника Х.-Б. Ахриева – А. Саутиева, М. Саутиева, И. Саутиева

Khadzhi-Bekr Akhriev (second on the left, third row) and Gazi-Magomed Dourbekov (second on the right, fourth row) with actors from the Ingush Theatre at the Mountain Peoples' Arts Olympiad competition, Rostov-on-Don, 1931. Photograph from the personal archive of Khadzhi-Bekr Akhriev's grandsons A.Sautiev, M.Sautiev and I.Sautiev

Whilst interesting parallels between the life stories of the two undoubtedly exist, the most important thing they had in common was, perhaps, their moral and civil stance.

On 18 May 2005, according to a decree issued by the Ingush president Murat Ziazikov, the first professional Ingush artists Khadzhi-Bekr Akhriev and Gazi-Magomed Dourbekov were posthumously awarded the order “For Services”.

Khadzhi-Bekr Akhriev was a pupil at Vladikavkaz college no. 1. between 1904 and 1912. Gaining top marks in subjects such as algebra, technical drawing, art and geography, Akhriev decided to continue his education in Moscow, where he enrolled at the “Arts and Crafts Teaching

Studios”. By 1916, he had successfully completed a four-year practical sculpture course and a number of additional art courses. As a student, Akhriev showed himself to be an active enemy of counter-revolutionary forces.

In the early days of Soviet Ingushetia, the first Ingush local history museum was established on Akhriev's initiative. From 1927 onwards, the artist took part in a number of archaeological and ethnographic expeditions.

The first professional exhibition in which Khadzhi-Bekr Akhriev participated was in 1931: an important showing leading up to the Mountain Peoples' Olympiad competition. One of the aims of this event was to establish the talents of the various mountain peoples, to help determine the main areas of cultural development for the Transcaucasian republics. Visitors to the exhibition were able to admire Akhriev's “Gorsky [from “gora”, meaning mountain] Republic Sovnarkom in the Mountains. 1919”, “The Ingush Fighting Denikin's Army in 1919”, “Fighting near Surkhakhi and Ekazhevo Villages”, “The Ingush Defending Eben Village in 1830”, “The Collective Farm in the Mountains”, “Women Going to Make Hay”, “View of Znai Aul” (an “aul” being a small mountain village), “Tkhaha-Erdy Temple”, “Making a Carpet”, “The Healing of an Insane” and “Prayers on Stolovaya Mountain”.

Like the very history of his people, Khadzhi-Bekr Akhriev's creative path was difficult and beset with many obstacles. In 1934, the Ingush Autonomous Region was joined to Chechnya. The town of Vladikavkaz, where all Ingushetia's administrative and cultural bodies were located, came under Ossetian jurisdiction, as did Akhriev's and Dourbekov's studios.

The new capital of Checheno-Ingushetia was Grozny, and here, the artists had to

Г.-М.А. ДОУРБЕКОВ
Музыкант
Хасан Цуцаев
Бумага, карандаш
Личная библиотека
Б.В. Абадиева

Gazi-Magomed
DOURBEKOV
The Musician
Hasan Tsutsaev
Paper, pencil
Personal B.V. Abadieva's
library

Г.-М.А. ДОУРБЕКОВ ▶
Богатырев Садал.
Красный партизан
1938
Бумага, карандаш
27,5×37,4
Личная библиотека
Б.В. Абадиева

Gazi-Magomed ▶
DOURBEKOV
Bogatyrev Saddal.
The Red Partizan. 1938
Paper, pencil
27.5 by 37.4 cm
Personal B.V. Abadieva's
library

умение всех, кто его знал. Главное, что никто не мог ответить на простой вопрос – за что? Лишь в 1962 году художник был реабилитирован.

Судьба оказалась более благосклонной к Гази-Магомеду Доурбекову, который не так пострадал в годы сталинских репрессий. Он родился 24 марта 1904 года в селении Барсуки Назранского района Ингушской автономной области. В 1913 году его приняли в Назранскую горскую школу. Имея похвальную грамоту об ее окончании, Доурбеков был в 1914 году принят в Константиновское училище города Владикавказа.

В 1924 году ЦИК Горской автономной республики рекомендовал Гази-Магомеду на учебу в Петроград в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИИ), на скульптурный факультет. Через год его перевели на факультет живописи, который он закончил в 1930 году.

Доурбеков сформировался как художник под влиянием известных мастеров-педагогов, таких как скульпторы В.Л.Симонов, М.Г.Манизер, В.О.Шервуд, график И.Г.Гинзбург. Он пробовал работать в разных жанрах и различных техниках.

Доурбеков, являясь носителем традиционной ингушской культуры, выражает ее своеобразие языком русского реалистического искусства.

После окончания института художник возвращается домой. В Ростовском государственном историческом архиве имеются документы, свидетельствующие, что Доурбеков после окончания «в Ленинграде академии художеств ... не найдя себе применения, два года уже занимается у себя в деревне сельским хозяйством».

Несмотря на это, художник продолжал творчески работать. На Олимпиаде искусств горских народов в

1931 году, на конференции Доурбеков отмечал: «Сегодня первый день, когда мы говорим об искусстве... нужно, чтобы с этого дня искусство стало творческой силой культурной революции, стало фактором социалистического строительства, и чтобы нас, работников искусства, не забывали так, как это было до сего времени».

В том же году Г.-М.А.Доурбеков поступил на работу в Ингушский музей во Владикавказе. Здесь судьба свела молодого художника с археологом Л.П.Семеновым.

Доурбеков, так же как и Ахриев, принял участие в раскопках древностей и сборе этнографического материала под руководством Семенова. Он выполнил в это время целую серию эскизов войлочных ковров ручной работы, как однотонных, так и цветных, зарисовки предметов быта, орудий труда, фасонов одежды, басонных изделий ингушских мастериц и многих других памятников материальной культуры.

Первые самостоятельные работы: «Белхи», «Невесту везут», «Женщины, исполняющие зикр», «Косовица в горах», «Бегство из арабской школы», «В семье многоженца» – были написаны в технике акварели. Не обошла стороной творчество Г.-М.А.Доурбекова и тема религиозных пережитков, искоренение которых проводила советская власть. Рисунок тушью «Примирение кровников» (1958), в некоторых публикациях именуемый как «Прощение кровников», и акварель «Лечение

сумасшедшего» (1964) являются примерами сатирического отношения мастера к пережиткам прошлого.

Гази-Магомед жил в переломное время, и каждое событие находило отражение в его работах, как, например, в рисунке «Красный партизан из селения Пуй», датированном 1932 годом. Несколькими четкими линиями художник сумел передать характер портретируемого.

Доурбеков создал более двух десятков полотен батального жанра. С глубоким знанием стратегии и тактики боевых действий горцев он воспроизводит эпизоды Гражданской войны и создает образы ее участников: «Красногвардейцы у ингушей», «Главный окоп ингушских партизан у Долаковского кладбища», «Долаковский бой».

Следует отметить, что в менталитете ингушей преобладает почтительное отношение к героям-одиночкам, историческим личностям, о чем свидетельствуют и произведения мастера – «Приехал Серго Орджоникидзе», «Портрет красного партизана Хамурзаева Умы» и др.

Одному из горцев-революционеров, борцов за советскую власть, «мюриду революции», как он сам себя называл, Асланбеку Шерипову, посвящены две работы художника – «40 лет Октября», «За власть Советов».

Первая выставка, в которой принял участие художник, проходила в Ростове-на-Дону в 1931 году. На ней была представлена работа «Музыкант Хасан Цуцаев», в которой мастеру удалось точно и вместе с тем поэтично передать эмоциональное состояние модели.

Его имя можно было встретить и среди участников выставки начинающих молодых художников в Москве, открывшейся в июле 1934 года по инициативе ЦК ВЛКСМ в залах Государственного Исторического музея.

Г.-М.А. ДОУРБЕКОВ
Женский портрет
Бумага, тушь

Gazi-Magomed
DOURBEKOV
Women's portrait
Paper, ink

Г.-М.А. ДОУРБЕКОВ
Женщины,
исполняющие зикр
Бумага, тушь,
акварель

Gazi-Magomed
DOURBEKOV
Zikrist's Sacred Dance
Paper, watercolour,
ink

start everything afresh. In spite of all difficulties, however, Akhriev continued to work. Upon his friend Oshae's commenting, one day, that he produced too few oil paintings, "without a word, Khadzhi-Bekr reached into his pocket, and produced a handful of miniature trinkets made out of bone: brooches, earrings, medallions, badges – exquisitely carved, these were of the finest workmanship. "These are my speciality," said Khadzhi-Bekr."

Indeed, Akhriev succeeded in reviving the craft of the ancient masters, bringing it up to a highly professional level. His skill as a carver is amply proved by numerous ivory and boar's tusk miniatures, the finest and most unusual of which are, perhaps, a powder pot lid with dancing mountain woman and gold-trimmed walrus tusk brooch depicting a female head.

The authorities "remembered" Akhriev whenever there was an urgent ideological matter to be accomplished: he received the task of designing a monument in memory of the Ingush warriors

killed in the Civil War, and, in 1930, was requested to build a tombstone for the burial of the first secretary of the Communist Party's Ingush Regional Committee, Chernoglaz. A marble obelisk with low reliefs was constructed by Akhriev to mark the spot of Chernoglaz's burial.

In 1932, Khadzhi-Bekr Akhriev was made director of the Ingush local history museum. Under his management, the museum became Ingushetia's main centre for academic research.

Worthy of special note are Akhriev's military paintings – his studies for "Fighting near Surkhakhi and Ekazhevo Villages" (1931), "The Gorsky Republic Sovnarkom in the Mountains. 1919", "The Ingush Fighting Denikin's Army in 1919" and "The Ingush Defending Eben Village in 1830", as well as the canvas "The Vozdvizhensky Battle".

Having fought in the Civil War, the artist portrayed many of its events in his canvases. Painted in folkloric style, these are not only works of art, but also Ingush historical documents.

Г.-М.А. ДОУРБЕКОВ
Насыр-Кортский бой
Бумага, акварель

Gazi-Magomed
DOURBEKOV
Nasir-Kort Battle
Paper, watercolour

Fantastic and, at times, mystical, Akhriev's watercolour landscapes, on the other hand, introduce the viewer to the fairytale world of the artist's imagination.

During the period of active Soviet industrial development and the rise of Ingush national art, religious topics were common. "In one of his paintings, the talented Ingush artist Khadzhi-Bekr Akhriev... offers a vivid portrayal of the zikrist's sacred dance," wrote the archaeologist Leonid Semenov. The painting shows the most common religious rite – the zikr, in which the circular motion of the worshippers symbolises the movement of the sun.

In 1934, as the result of false accusations, Akhriev was arrested and sent to work on the construction of the White Sea-Baltic canal. The news of the artist's arrest stunned all those who knew him. Why? was the question which everyone asked, and no one could answer. No further information was forthcoming, however, and only in 1962 was Akhriev finally rehabilitated.

Gazi-Magomed Dourbekov was more fortunate. Born on 24 March 1904 in Barsuki village, Nazran district, in 1913 he became a pupil of Nazran Gorsky (Mountain) school. Having distinguished himself at school, in 1914 he was admitted to Konstantinovskoye college in Vladikavkaz.

In 1924, the Central Executive Committee of the Autonomous Gorsky Republic recommended Dourbekov for study at the Petrograd Higher Art and Technical Institute (Vkhutein), sculpture faculty. After his first year at Vkhutein, the young man moved to the faculty of painting, where he studied until 1930.

An important role in his development as an artist was played by tutors such as the sculptors Vasily Simonov, Matvei Manizer and Vladimir Sherwood, as well as the graphic artist I.G.Ginsburg. Dourbekov strove to develop his gift, experimenting both with style and with medium.

Having completed his studies at the institute, in 1930 the artist returned home to take part in the first Mountain Peoples' Arts Olympiad competition.

In 1931, Dourbekov became a member of staff at the Ingush museum in Vladikavkaz. Here, he made the acquaintance of the famous archaeologist Leonid Semenov. Together with Semenov, he joined an archaeological expedition, helping to collect ethnographic material. The young artist also found time to make a series of studies of single tone and multi-coloured handmade felt carpets, as well as studies of kitchenware, tools, clothing and the braided wares of the Ingush craftswomen, and sketches of various landmarks.

Dourbekov's first paintings as an independent artist were made in watercolour. One of the topics to which he

В 1935 году в Пятигорске он принял участие в экспозиции молодых художников страны и получил первую премию за работу «Похороны комиссара Я.Бутырина». Искусствовед С.М.Червонная справедливо писала о том, что творчество Доурбекова отражает общую тенденцию 1930-х годов: «Основные направления, распространенные в живописи автономных республик 30-х годов, находили своеобразное выражение и переплетение в творчестве Доурбекова – это выражение можно назвать умеренным... он никогда не увлекся слишком сильно ни этнографическими, ни тем более фольклорными мотивами, не искал в национальной тематике особенностей экзотики, но, как и многие художники, стремившиеся в те годы правдиво и поэтично описать жизнь и быт народов СССР, был внимателен ко всем особенностям национального костюма горцев, уклада их жизни, к историческим моментам, характеризующим своеобразные судьбы Чечни и Ингушетии».

Как человек своей эпохи, Доурбеков обращает пристальное внимание на приметы нового времени. «Это влечение было выражено в его живописи, может быть, не слишком активно, и не так остро, как у многих современников Доурбекова, создававших художественные репортажи о новостройках страны Советов, но все же тот материал этюдов, зарисовок, которые систематически привозил Доурбеков из поездок по районам своей республики, был скромной, но неотделимой частью той художественной летописи, которая создавалась в многонациональной советской живописи в 30-е годы», – писала Червонная.

Другая интересная сторона его творчества – книжная графика. Профессиональное мастерство художника демонстрируют 50 ранних рисунков к повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат». Б.В.Веймарн, познакомившись с работами Доурбекова, отметил: «Несомнен-

Х.-Б.Б. АХРИЕВ
Святилище Маги-
Ерды близ с. Салги.
Ингушетия. 1928
Бумага, акварель
25×17

Khadzhi-Bekr AKHRIEV
Magi-Erdy Sanctuary
Near the Village of
Salgi, Ingushetia. 1928
Watercolour on paper
25 by 17 cm

но талантливый художник, очень разносторонне проявляющий свои способности».

Особо следует упомянуть иллюстрации Доурбекова к школьным учебникам, выходившим в Чечне и Ингушетии до 1944 года, а также рисунки к приключенческому роману Даниэля Дефо «Робинзон Крузо», изданному в 1954 году.

В 1940–1950-е годы спецпереселенец Доурбеков продолжает свою творческую деятельность в Казахстане, в Кустанайской области – как театральный художник. В это тяжелейшее время им создаются декорации к пьесам В.Шекспира «Ромео и Джульетта», Ф.Шиллера «Коварство и любовь», М.Горького «Зыковы», Б.Лавренева «За тех, кто в море».

По возвращении на свою историческую родину Г.-М.А.Доурбеков устроился на работу в краеведческий музей Грозного. Он не был востребован в полной мере. Не имея никаких других доходов, художник жил и творил в своей

Х.-Б.Б. АХРИЕВ
Склепы выше с. Салги.
Ингушетия. 1928
Бумага, акварель
24×35

Khadzhi-Bekr AKHRIEV
Burial Vaults above the
Village of Salgi,
Ingushetia. 1928
Watercolour on paper
24 by 35 cm

мастерской, которая находилась в стенах музея.

В 1971 году Доурбеков неожиданно получает возможность принять участие в выставке художественного творчества автономных республик РСФСР. Он выступал не только как художник, но и как краевед-реставратор памятников материальной и духовной культуры. Благодаря его работе сохранены редкие образцы декоративно-прикладного искусства ингушей, на примере которых можно проследить развитие и стилистические особенности творчества народных мастеров – чеченцев и ингушей.

Г.-М.А.Доурбеков ушел из жизни в 1976 году.

Первая и единственная на сегодняшний день персональная выставка Г.-М.А.Доурбекова состоялась в залах Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея 24 марта 1984 года в честь 80-летия со дня рождения мастера.

В своей книге «Традиционная культура: история и современность» президент Республики Ингушетия М.М.Зязиков писал: «Являясь производной и составляющей русской живописи конца XIX века, первая ингушская профессиональная живопись сыграла "просвещенческую" роль в регионе, а ингуши выступили "народом-медиатором", впитавшим в себя специфику разных частей кавказской цивилизации, вносящим в ее развитие свою долю и соединяющим их».

Творческое наследие профессиональных художников Ингушетии Гизи-Магомед Доурбекова и Хаджи-Бекра Ахриева является убедительным подтверждением этих слов.

Х.-Б.Б. АХРИЕВ
Селение Эрзи.
Ингушетия. 1929
Бумага, акварель
24,5х35,5
Ставропольский государственный объединенный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве

Khadzhi-Bekr AKHRIEV
Erzi Village. Ingushetia
1929
Watercolour on paper
24.5 by 35.5 cm
Grigory Prozritelev and Georgy Prave United Local History Museum, Stavropol

turned was that of surviving religious practices, actively fought by the Soviets. The artist's satirical view of outdated rites found clear expression in paintings such as "Reconciliation of the Blood Feud Enemies", made in black ink in 1958 and sometimes referred to as "The Blood Feud Enemies' Absolution", and the watercolour "The Healing of an Insane" (1964).

Well versed in the strategy and tactics of the Gorsky (Mountain) fighters, Dourbekov also painted over 20 battle scenes. His "Red Guards with the Ingush", "The Ingush Partisans' Main Trench by Dolakovsky Cemetery" and "Dolakovsky Battle" are vivid evocations of scenes from the Civil War. The Ingush are known for their respect for hero-warriors, the lone fighters who became historical figures. Dourbekov's works such as "Sergo Ordzhonikidze" and "Portrait of the Red Partisan Uma Khamurzaev" bear testimony to this admiration.

In 1931, in Rostov-on-Don, Gazi-Magomed Dourbekov took part in his first exhibition. This was followed in July 1934

by an exhibition of young artists' work organised by the Komsomol Central Committee and held in Moscow's State History Museum.

In 1935, he took part in another showing of work by young artists from all over the country, held in Piatigorsk. For his "Commissar Yakov Butyrin's Funeral" Dourbekov received first prize. As art historian Svetlana Chervonnaya writes, Gazi-Magomed Dourbekov's work reflects a number of tendencies typical of 1930s painting: "The trends prevailing in the autonomous republics in the 30s found their expression ... in Dourbekov's work – this expression, however, was moderate... he was never carried away by ethnographic, still less folklore themes, neither did he seek the exotic in national motifs. Like many of the artists who, at that time, were seeking truthfully and poetically to portray the everyday living of the peoples of the USSR, [Dourbekov] was simply careful to note the details of the mountain peoples' national dress, their way of living and the historic events which

Г.-М.А. ДОУРБЕКОВ
В семье многоженца
Бумага, акварель

Gazi-Magomed DOURBEKOV
Polygamist Family
Paper, watercolour

shaped the unique destinies of Chechnya and Ingushetia."

Another interesting facet of Dourbekov's art are his book illustrations: the artist produced 50 drawings to illustrate Lev Tolstoy's "Khadzhi-Murat". Having studied these, the art historian Boris Weimarn wrote: "This is, doubtless, a talented artist, and one who finds the most diverse expression for his gift."

Worthy of particular note are Dourbekov's illustrations for school textbooks, which appeared in Chechnya and Ingushetia until 1944. The artist also produced the illustrations for Daniel Defoe's "Robinson Crusoe", which appeared in 1954.

In the 1940s and 50s, Dourbekov was a "special migrant" in Kazakhstan. During these difficult years, he worked as a theatre designer in the Kustanai region, producing sets for Shakespeare's "Romeo and Juliet", Schiller's "Cabal and Love", Maxim Gorky's "The Zykovs" and Boris Lavrenev's "To Those at Sea."

Upon returning to the Caucasus, the artist took up a position at Grozny's museum of local history. This job made little use of his talents, however. Lacking any other means to make a living, Dourbekov lived and painted in his studio at the museum.

1971 brought the artist an unexpected opportunity to take part in an exhibition of art from the autonomous republics of Russia. Dourbekov was able to contribute not only as an artist, but also as a local history expert and restorer of monuments and folk art. Through his efforts, a number of rare examples of Ingush decorative and applied art were preserved to tell the tale of Chechen and Ingush folk art's development.

Gazi-Magomed Dourbekov died in 1976. On 24 March 1984, to mark the artist's 80th anniversary, his first and only solo exhibition opened at the Chechen-Ingush local history museum.

In his book "Traditional Culture: History and Modernity", the Ingush President Murat Ziazikov writes: "At once a product and an element of late 19th century Russian painting, the first professional Ingush artists could be said to have been 'educators' in the region. The Ingush became mediators, as it were, absorbing the various elements of Caucasian civilisation, contributing to it themselves, and serving to bring all these elements together."

The legacy of the Ingush professional artists Gazi-Magomed Dourbekov and Khadzhi-Bekr Akhriev serves to show the truth of these words.